

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ PUBLIC LAW (STATE LEGAL) SCIENCES

УДК 342.8

Оригинальное эмпирическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2949-1843-2025-3-2-43-50>

Дистанционное электронное голосование в России и за рубежом: проблемы и перспективы развития

И.А. Сизько , Е.А. Филимонова

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

 igorsnov@mail.ru

EDN: DIMSDP

Аннотация

Введение. Активное внедрение информационных технологий в систему общественно-политических отношений расширяет возможности граждан по их участию в управлении делами государства, создает условия для формирования качественно нового уровня гражданской активности населения. Одним из механизмов совершенствования избирательного процесса является дистанционное электронное голосование (ДЭГ), которое сегодня вызывает живой интерес как у исследователей избирательных технологий, так и у самих избирателей. Цель исследования – выявить и проанализировать проблемы внедрения систем дистанционного электронного голосования в России и зарубежных странах для разработки соответствующих мероприятий по их эффективному разрешению, а также оценить перспективы развития этого инновационного направления.

Материалы и методы. В ходе исследования применен комплекс философских, общенаучных и специально-научных методов.

Результаты исследования. Осуществлен комплексный анализ правового регулирования дистанционного электронного голосования в России и за рубежом, его преимуществ и недостатков. Выработаны предложения по совершенствованию дальнейшего использования ДЭГ, включающие разработку механизма придания юридически обязательного характера данному способу волеизъявления избирателей, а также эффективный способ общественного контроля за ходом проведения ДЭГ, что будет способствовать росту доверия к результатам онлайн-голосования. Обосновано, что в целом преимущества ДЭГ перевешивают его недостатки по сравнению с традиционной системой голосования с помощью бюллетеней, однако эффективное применение ДЭГ возможно, только если избирательной системе удастся преодолеть правовые, организационные и технические трудности для реального обеспечения принципов избирательного права при электронном голосовании.

Обсуждение и заключение. Вопросы применения дистанционного электронного голосования в России требуют пристального внимания со стороны государства и общества. Целесообразно ускорить процесс совершенствования правового регулирования данных общественных отношений с учетом опыта, накопленного в зарубежных странах. Сформулированные в статье теоретические положения могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях по данной проблематике.

Ключевые слова: электронное голосование, дистанционное электронное голосование, избирательный процесс, Россия, выборы, зарубежные страны

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензенту, чья критическая оценка материалов и предложения по их совершенствованию способствовали значительному повышению качества статьи.

Для цитирования. Сизько И.А., Филимонова Е.А. Дистанционное электронное голосование в России и за рубежом: проблемы и перспективы развития. *Правовой порядок и правовые ценности.* 2025;3(2):43–50
<https://doi.org/10.23947/2949-1843-2025-3-2-43-50>

Remote Electronic Voting in Russia and Abroad: Problems and Prospects of Development

Igor A. Sizko , Elena A. Filimonova

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

 igorsnov@mail.ru

Abstract

Introduction. Intense implementation of the information technologies into the socio-political relationships broadens the opportunities of the citizens to participate in management of the state affairs, and creates conditions for forming a qualitatively new level of civil activity of population. Nowadays, remote electronic voting (REV) is one of the mechanisms aimed to improve the electoral process, therefore it is an object of great interest for both the scholars studying the electoral technologies and voters themselves. The aim of the research is to identify and analyse the problems arising during implementation of the remote electronic voting systems in Russia and foreign countries for elaborating the appropriate efficient solutions, as well as to evaluate the prospects of development of this innovative trend.

Materials and Methods. In the frame of the research, a combination of philosophical, general scientific and specific scientific methods was used.

Results. A comprehensive analysis of legal regulation of remote electronic voting in Russia and abroad was carried out, along with studying its advantages and disadvantages. Proposals on improving REV further implementation to foster increase of trust in its results were elaborated, which included development of a mechanism ensuring legally binding power of this method of voters' will expression. Moreover, an efficient method of REV process public control was offered. On the whole, advantages of REV over its disadvantages were substantiated, compared to the traditional paper ballot voting system. However, conclusion was drawn about possibility of making REV efficient only on condition of electoral system overcoming legal, organisational and technical challenges to ensure the principles of suffrage during e-voting.

Discussion and Conclusion. The issues of remote electronic voting implementation in Russia require close attention of the state and society. It would be relevant to accelerate improvement of legal regulation of these social relationships based on the experience already gained by the foreign countries. The theoretical provisions formulated in the article can be used in further scientific research on this topic.

Keywords: electronic voting, remote electronic voting, electoral process, Russia, elections, foreign countries

Acknowledgements. The authors are grateful to the reviewer for critical evaluation of the material and providing proposals on its improvement, which contributed significantly to enhancement of the article quality.

For Citation. Sizko IA, Filimonova EA. Remote Electronic Voting in Russia and Abroad: Problems and Prospects of Development. *Legal Order and Legal Values*. 2025;3(2):43–50 <https://doi.org/10.23947/2949-1843-2025-3-2-43-50>

Введение. Выборы являются одной из ключевых форм проявления демократии в государстве. Одной из необходимых предпосылок демократического развития является прозрачная и открытая власть, которая способна создать реальный гражданский контроль, гарантировать права и свободы человека и гражданина, укрепить доверие граждан к органам публичной власти. Наряду с референдумом выборы представляют собой высшее непосредственное выражение власти народа, конституционный способ формирования органов единой системы публичной власти в Российской Федерации на основе свободного волеизъявления граждан.

Для воплощения в жизнь идеалов демократического, правового, социального государства необходимо, в том числе, создавать надлежащие условия для волеизъявления граждан. Одним из важнейших условий является доступность процедуры голосования. Введение системы дистанционного электронного голосования (ДЭГ) значительно упрощает электоральный процесс, тем самым способствуя повышению уровня избирательной активности граждан и преодолению абсентеизма. Однако существенной правовой проблемой сейчас является соответствие применяемых цифровых технологий конституционным принципам избирательного права в демократическом, правовом государстве, поскольку они несут как бесспорную технологическую и организационную пользу, так и трудности с их закреплением в законодательстве. Актуальность темы предопределяется потребностью правового регулирования новых возможностей, перед которыми предстает социальная и правовая реальность в результате развития науки и техники. Необходимо всесторонне исследовать нюансы ДЭГ для включения его в качестве полноправного элемента современного избирательного процесса. Цель исследования – выявить и проанализировать

проблемы внедрения систем дистанционного электронного голосования в России и зарубежных странах для разработки соответствующих мероприятий по их эффективному разрешению, а также оценить перспективы развития этого инновационного направления.

Материалы и методы. Методологическую основу составил комплекс философских, общенаучных и специально-научных методов, среди которых описание, компаративистика, классификация, анализ и обобщение. Достоверность полученных результатов обеспечена комплексным использованием научных знаний в сфере юриспруденции, политологии, социологии и информатики. Метод сравнительного анализа (компаративистика) дал возможность обобщить правовые нормы в различных государствах, политических, правовых и избирательных системах. Статистический метод позволил продемонстрировать результаты международных и национальных отчетов, широту использования цифровых технологий в избирательном процессе.

Результаты исследования. В последние годы в научных кругах по всему миру активно обсуждается вопрос о внедрении систем электронного голосования в качестве средства повышения эффективности избирательных процедур и доверия к ним. Системы электронного голосования основаны на использовании цифровых технологий для облегчения процесса голосования, записи и подсчета голосов на выборах и призваны заменить или дополнить традиционные бумажные методы голосования. Электронное голосование – термин, используемый для характеристики различных типов голосования и охватывающий как процесс проведения голосования с использованием электронных средств, так и процесс автоматического подсчета голосов с использованием электронных устройств и специального программного обеспечения. На сегодняшний день в мире выделяют следующие формы электронного голосования:

1) устройства прямой фиксации электронного голосования без бумажной формы бюллетеня – использование электронного устройства для отдачи голоса, который хранится в памяти устройства и передается на общий сервер по подсчету голосов;

2) системы голосования с оптическим сканированием избирательного бюллетеня – предусматривают наличие бумажного бюллетеня, сканера для него и средства электронного подсчета голосов. В российской избирательной практике это комплексы обработки избирательных бюллетеней – КОИБы. Отсканированные данные обрабатываются электронным способом и подсчитываются. КОИБы широко известны благодаря своим повышенным мерам безопасности, в первую очередь благодаря присущей им способности создавать поддающиеся проверке избирателями документы. Эта важнейшая функция позволяет должностным лицам, ответственным за пересчет голосов, проводить точные и прозрачные процедуры ручного подсчета, поскольку документальный след непосредственно отражает мнение избирателей;

3) технические механизмы ускорения подсчета голосов, помогающие уменьшить количество человеческих ошибок при подсчете; устройство идентификации избирателя онлайн или на избирательном участке;

4) голосование с помощью терминалов, установленных на избирательных участках, – в российской избирательной практике это КЭГы (комплексы для электронного голосования) [1, с. 439];

5) дистанционное электронное голосование (ДЭГ) – предполагает подачу голоса удаленно через онлайн-платформы (веб-сайты или приложения для голосования) посредством компьютера или мобильного устройства с доступом в Интернет [2, с. 8]. Преимущество этого подхода заключается в быстром и точном подсчете голосов, а также в том, что люди могут голосовать вне традиционных избирательных участков и в рабочее время. Кроме того, ДЭГ облегчает голосование из-за рубежа, независимо от наличия дипломатических и консульских представительств, а также в труднодоступных и отдаленных местностях.

Понятие «дистанционного электронного голосования» было закреплено в Федеральном законе от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»¹ в 2020 г. в преддверии проведения общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации² и определяется как «голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения». В марте 2022 г. закон № 67-ФЗ дополнился статьей 64.1 «Дистанционное электронное голосование»³, в которой

¹ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации. Федеральный закон № 67-ФЗ от 12.06.2002 (ред. от 08.08.2024, с изм. от 13.12.2024). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102076507> (дата обращения: 15.04.2025).

² Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 15.04.2025).

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. Федеральный закон № 60-ФЗ от 14.03.2022. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203140017> (дата обращения: 15.04.2025).

были унифицированы правила и процедуры при проведении выборов различного уровня с использованием данного вида голосования [3, с. 42]. В научной литературе и избирательном законодательстве ДЭГ понимается как голосование с использованием электронных устройств за пределами избирательного участка. В данное определение одновременно включается не только ряд различных видов голосования на выборах, но и способы подсчета поданных избирателями голосов [4, с. 5].

Уровень сложности технологий, используемых для проведения выборов по всему миру, сильно различается. Темпы технологического прогресса настолько высоки, что органы управления выборами должны регулярно переоценивать использование технологий, чтобы определить, следует ли им использовать новую или обновленную технологию для улучшения своей деятельности. Ведь в отличие от иных сфер жизнедеятельности общества, где информационно-коммуникационные системы могут внедряться постепенно, многие элементы ДЭГ используются впервые в день выборов и должны гарантированно работать должным образом, иначе легитимность выборов может оказаться под угрозой.

Дистанционное электронное голосование уже применяется за рубежом. Большинство стран используют ДЭГ лишь в качестве дополнительного способа реализации активного избирательного права, однако в некоторых государствах уровень развития данной технологии достаточно высок. Впервые эксперимент с голосованием через Интернет был осуществлен в 2000 г. в штате Орегон, США. На выборах 2004 г. в Штатах наибольшее распространение получила система сканирования бюллетеней [4, с. 363]; второе место заняли электронные системы прямой записи и были признаны одной из наиболее перспективных инноваций, поскольку не требовали никаких бумажных бюллетеней – избиратели осуществляли голосование с помощью устройств с сенсорным экраном или специального кнопочного устройства, которые заносили данные в память компьютера.

В Швейцарии экспериментальное электронное голосование впервые состоялось в 2003 г., а в 2015 г. на очередных парламентских выборах уже абсолютное большинство граждан страны (в том числе находившиеся за ее пределами) могли проголосовать в сети Интернет. Швейцария постоянно продолжает расширять использование электронного голосования. На сегодня около 30 % местных избирателей участвуют в выборах посредством интернет-голосования. С целью усовершенствования безопасности избирательного процесса была введена процедура электронного голосования с авторизацией по индивидуальному коду⁴.

Эстония выступает одним из лидеров среди государств мирового сообщества, в котором практически для всех избирателей доступно электронное голосование вне стен избирательных участков [5, с. 333]. Данная система волеизъявления была первоначально апробирована на выборах в местные органы власти в 2005 г., затем на выборах общенационального масштаба в 2007 г., а в 2023 г. с её помощью в ходе парламентских выборов проголосовало свыше 50 % избирателей [6, с. 5].

В то же время в ряде стран реакция на введение дистанционного электронного голосования оказалась не столь однозначной. Так, Конституционный Суд ФРГ в 2009 г. признал использование терминалов для стационарного электронного голосования не соответствующими Основному закону страны из-за нехватки публичности⁵. В 2017 г. Франция стала еще одной страной, приостановившей применение ДЭГ в избирательном процессе: основной причиной стала невозможность обеспечения безопасности из-за большого количества хакерских атак⁶. До этого онлайн-голосование в тестовом режиме проводилось во Франции на местных выборах 2001 г. – через кабины для голосования на избирательных участках. В 2009 г. министерство иностранных дел Франции разрешило онлайн-голосование гражданам страны, проживающим за границей.

В Великобритании с 2002 по 2007 гг. было проведено более тридцати тестовых онлайн-голосований на местных выборах, однако в 2005 г. власти страны пришли к выводу, что системы ДЭГ слишком дороги и не способствуют увеличению участия в выборах [7, 8]. Нидерланды в 2008 г. также вернулись к бумажному голосованию, основными причинами данного решения были опасения по поводу соблюдения принципа тайности и большая зависимость от учреждений сертификации информационных технологий [9, с. 84].

В Российской Федерации активно идет процесс внедрения дистанционного электронного голосования: система сначала была апробирована на региональном уровне в 2019 г., в 2020 г. она применялась при процедуре

⁴ Бюро демократических институтов и прав человека. «Швейцарская Конфедерация. Выборы в Федеральную ассамблею 18 октября 2015 года». Группа экспертов ОБСЕ по выборам. Итоговый отчет. Варшава, 16 февраля 2016 г. (Bureau des institutions democratiques et des droits de l'homme. Confederation suisse. Elections a l'assemblee federate 18 Octobre 2015. Equipe d'experts electorales OSCE/BIDDH. Rapport final. Varsovie, 16 fevrier 2016) <http://www.osce.org/fr/odihr/elections/switzerland/223611?download=true> (дата обращения: 17.04.2025).

⁵ Германия отказалась от электронного голосования на выборах. URL <https://lenta.ru/news/2009/03/04/traditional/> (дата обращения: 18.04.2025).

⁶ Франция откажется от электронного голосования из-за хакеров. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/03/2017/58bda9c09a79473b95e3ceb6> (дата обращения: 19.04.2025).

внесения поправок в Конституцию РФ, широко применялась в ряде российских регионов на выборах депутатов Государственной Думы 2021 г. и в ходе президентских выборов 2024 г.

Системы электронного голосования обладают многочисленными преимуществами, которые улучшают избирательный процесс. В частности, одной из главных причин, привлечших внимание ученых и практиков к электронному голосованию, является проблема абсентеизма – устойчивая тенденция к снижению участия граждан в выборах во многих странах мира. Эта проблема присуща, прежде всего, местным выборам, но в значительной степени она становится характерной и для общенациональных выборов. При этом, если раньше к категории не участвующих в выборах относились, в первую очередь, представители протестных социальных групп, то на современном этапе нежелание участвовать в выборах стало характерно и для других слоев населения – например, в большинстве стран очень сложно стало привлечь к избирательным урнам молодежь. Внедрение ДЭГ направлено, прежде всего, на решение данной проблемы.

Неоспоримым преимуществом дистанционного электронного голосования выступает его технологичность, которая позволяет значительно ускорить подсчет голосов и сводит к минимуму человеческий фактор. Сам процесс голосования также ускоряется, сокращается время ожидания на избирательных участках, исчезают традиционные очереди.

Следующее преимущество – доступность дистанционных электронных систем голосования для населения. ДЭГ может охватить даже тех граждан, которые по разным причинам не могут посетить избирательный участок. Поэтому рекомендуется использовать этот способ для волеизъявления лиц, находящихся за рубежом, в труднодоступных или отдаленных местностях, для голосования лиц с ограниченными возможностями здоровья (система предоставляет возможность выбрать аудиоинструкцию, крупный шрифт).

Далее, ДЭГ экономит средства бюджета, поскольку сокращает расходы на печать бюллетеней и оплату работы организаторов выборов. Более того, бумажные бюллетени часто признаются недействительными из-за ошибок или недопонимания избирателей (нечеткая отметка о голосовании, множественные отметки или пустые бюллетени). Поэтому если в краткосрочной перспективе внедрение электронного голосования может оказаться довольно дорогостоящим, то в долгосрочной оно окупится с финансовой точки зрения и сэкономит средства бюджетов разных уровней.

К преимуществам электронного голосования также относится его экологичность: речь об экономии бумаги, которая используется для изготовления многочисленных избирательных документов (бюллетеней, протоколов, заявлений и др.), экономии электроэнергии и пр. Прозрачность – еще одно преимущество, предоставляемое некоторыми системами электронного голосования избирателям, которые могут проверить свой выбор перед голосованием. Также можно сказать, что электронное голосование значительно сокращает злоупотребления, связанные с человеческим фактором, при подсчете голосов на избирательных участках.

Помимо вышеупомянутых положительных характеристик и ожидаемых результатов, опыт использования дистанционного электронного голосования позволил выделить ряд проблемных моментов и недостатков. Прежде всего вспомним о сути и назначении выборов. Демократическими могут считаться только те выборы, которые проводятся в соответствии с пятью универсальными принципами избирательного права – это всеобщность, равенство, свобода, тайность, прямой характер выборов. Без соблюдения этих базовых принципов выборы наносят ущерб демократическому обществу. Следовательно, логично предположить, что внедрение электронного голосования может быть целесообразным и полезным, только если сможет обеспечить полное соблюдение вышеупомянутых демократических принципов, а с этим как раз и возникают проблемы: 1) принцип свободных выборов – существует риск того, что результаты выборов будут сфальсифицированы лицами, управляющими системами электронного голосования; возможность давления на избирателя за пределами избирательного участка с целью принуждения к голосованию за определенных лиц; 2) принцип равных выборов может быть нарушен неравным доступом избирателей к информационным и коммуникационным технологиям; существует угроза повторного голосования лиц как при применении исключительно электронного голосования, так и в комбинированном варианте с бюллетенями; 3) принцип прямых выборов – нет гарантии, что акт волеизъявления будет осуществлен лицом, имеющим право участвовать в ДЭГ; 4) принцип тайного голосования – существует угроза того, что волеизъявление не будет анонимным, а результат голосования конкретного избирателя станет известным и вызовет потенциальное давление; 5) принцип гласности – в отличие от традиционного голосования на избирательном участке, где существует взаимный контроль всех участников избирательного процесса, при электронном голосовании действия субъектов избирательного процесса очень трудно контролировать.

Здесь следует согласиться с тем, что технически трудно достичь доступности, целостности и конфиденциальности, которые лежат в основе свободных и честных выборов, используя дистанционное электронное голосование. Как уже упоминалось, ДЭГ увеличивает риск давления на избирателей. Для устранения потенциального давления на избирателей в России можно дополнительно использовать следующие механизмы из зарубежной практики: неограниченное количество повторного голосования онлайн, обеспечение возможности голосования обоими способами и установление преимущества традиционного голоса с помощью бюллетеня перед электронным, техническая возможность отзыва электронного голоса.

Дальнейшее развитие дистанционного электронного голосования возможно исключительно в случае отсутствия дискриминации: речь о пользователях, у которых вообще нет доступа в Интернет, – жителях труднодоступных и отдаленных местностей, пожилых избирателях, малознакомых с компьютерами и смартфонами. Поэтому традиционная система голосования – с бумажным бюллетенем, кабинкой и пирожками из школьной столовой – должна быть сохранена.

Всегда существует риск несанкционированного вмешательства лиц, не имеющих на это полномочий, в систему электронного голосования. В такой сложной системе труднее обнаружить источник ошибки. Незначительные сбои в работе устройства и программного обеспечения также могут нарушить весь избирательный процесс. В случае сбоя системы или утечки данных восстановить данные будет сложно, и даже если они будут восстановлены, их надежность может быть поставлена под сомнение.

Впрочем, нелишним будет отметить, что идеальной избирательной системы не существует, и традиционное голосование с помощью бюллетеней тоже не лишено недостатков. Поэтому вопрос о дальнейших перспективах развития дистанционного электронного голосования, по нашему убеждению, следует рассматривать не с точки зрения отказа от его применения, а с точки зрения решения проблем, поскольку ДЭГ может: повысить интерес граждан, а именно молодежи, к политической жизни страны, снизить затраты на избирательный процесс, увеличить доступ граждан с ограниченными физическими возможностями к процедуре голосования, повысить надежность процедур подсчета голосов избирателей и подведения итогов выборов.

Современные информационные технологии видоизменяют отношения между государством, обществом и индивидом [10, с. 47]. Россия как государство с высоким научно-техническим и интеллектуальным потенциалом не должна находиться в стороне от этого процесса. Можно констатировать, что преимущества дистанционного электронного голосования перевешивают его недостатки по сравнению с классическим голосованием, однако эффективное применение ДЭГ возможно только в случае преодоления юридических, организационных и технических вопросов при соблюдении принципов избирательного права. В связи с чем необходимо продолжить совершенствовать нормативно-правовую базу, развивать отечественные информационные технологии и программное обеспечение, осуществлять на постоянной основе повышение квалификации членов избирательных комиссий, организовывать обучение избирателей по использованию новых информационных технологий, что в итоге позволит повысить уровень общественного доверия к выборам.

Обсуждение и заключение. Вопросы применения дистанционного электронного голосования в России требуют пристального внимания со стороны государства и общества, так как внутри системы существует ряд нерешенных проблем, которые могут поставить под сомнение демократический характер института выборов, разрушить доверие к механизмам демократии и даже угрожать суверенитету государства. Выборы, проведенные с помощью ДЭГ, должны соответствовать базовым принципам избирательного права, поэтому целесообразно ускорить процесс совершенствования правового регулирования данных общественных отношений с учетом накопленного опыта в зарубежных странах, использовать разветвленную электронную инфраструктуру, включая качественное отечественное программное обеспечение. Наряду с развитием инновационных технологий необходимо сохранить для желающих традиционную форму реализации избирательного права с помощью бюллетеней. Сформулированные в статье теоретические положения могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях по данной перспективной проблематике.

Список литературы / References

1. Телешина Н.Н. Электронное голосование как средство демократизации правотворчества (опыт Владимирской области). *Юридическая техника*. 2014;(8):438–442.
Teleshina NN. Electronic Voting as a Means of Democratization of Lawmaking (Vladimir Region Practices). *Juridical Techniques*. 2014;(8):438–442. (In Russ.)
2. Павлушкин А.В., Постников А.Е. Правовой механизм дистанционного электронного голосования (анализ возможной модели). *Журнал российского права*. 2009;(11):5–13.

Pavlushkin AV, Postnikov AE. Legal Mechanism of Distance Electronic Voting (Feasible Model Analysis). *Journal of Russian Law*. 2009;(11):5–13. (In Russ.)

3. Махова А.В., Рокотьянская А.А. Цифровизация избирательного процесса в России: правовые аспекты. *Правовой порядок и правовые ценности*. 2024;2(3):39–45. <https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-3-39-45>

Makhova AV, Rokotyanskaya AA. Digitalization of the Electoral Process in Russia: Legal Aspects. *Legal Order and Legal Values*. 2024;2(3):39–45. (In Russ.) <https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-3-39-45>

4. Грачев М.Н. Электронное голосование: «За» и «Против». *Известия ТулГУ. Гуманитарные науки*. 2011;(1):360–366. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-golosovanie-za-i-protiv> (дата обращения: 18.04.2025).

Grachev MN. E-Voting: The Pros and Cons. *Izvestiya Tula State University. Humanitarian sciences*. 2011;(1):360–366. (In Russ.). (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-golosovanie-za-i-protiv> (accessed: 18.04.2025).

5. Оленченко В.А. Избирательная система Эстонской республики. В кн.: Автономов А.С., Аватков В.А., Сбитнева А.И., Оленченко В.А. (ред.). *Современные избирательные системы. Сер. «Зарубежное и сравнительное избирательное право»*. Москва; 2022. С. 287–397.

Olenchenko VA. Electoral System of the Republic of Estonia. In book: Avtonomov AS, Avakov VA, Sbitneva AI, Olenchenko VA (Eds.). *Modern Electoral Systems. Series: "Foreign and Comparative Electoral Law"*. Moscow; 2022. P. 287–397. (In Russ.)

6. Алексеев Р.А., Кривешко Д.Д. Дистанционное электронное голосование: опыт применения в России и за рубежом. *Журнал политических исследований*. 2024;8(1):3–20. <https://doi.org/10.12737/2587-6295-2024-8-1-3-20>

Alekseev RA, Kriveshko DD. Remote Electronic Voting: Application Experience in Russia and Abroad. *Journal of Political Research*. 2024;8(1):3–20. (In Russ.) <https://doi.org/10.12737/2587-6295-2024-8-1-3-20>

7. Алексеев Р.А., Абрамов А.В. Проблемы и перспективы применения электронного голосования и технологии избирательного блокчейна в России и за рубежом. *Гражданин. Выборы. Власть*. 2020;1(15):9–21.

Alekseev RA, Abramov AV. Problems and Prospects of Using Electronic Voting and Blockchain Technology in Elections in Russia and Abroad. *Grazhdanin. Vyborny. Vlast (Citizen. Elections. Power)*. 2020;1(15):9–21. (In Russ.)

8. Минтусов И.Е., Гуляев Д.С. Дистанционное электронное голосование в странах англосаксонской системы: США, Австралия, Великобритания. Почему голосование ДЭГ не прижилось? *Гражданин. Выборы. Власть*. 2022;(1):122–139.

Mintusov IE, Gulyaev DS. Remote Electronic Voting in the Countries of the Anglosaxon System: USA, Australia, Great Britain. Why DEV didn't Catch on? *Grazhdanin. Vyborny. Vlast (Citizen. Elections. Power)*. 2022;(1):122–139. (In Russ.)

9. Ракитская И.А. Избирательная система Нидерландов. В кн.: Ракитская И.А., Орлов А.Г., Ефимова Л.М. (ред.). *Современные избирательные системы. Сер. «Зарубежное и сравнительное избирательное право»*. Выпуск 11. Монография. Москва; 2016. С. 9–160.

Rakitskaya IA. Electoral System of the Netherlands. In book: Rakitskaya IA, Orlov AG, Efimova LM (Eds.). *Modern Electoral Systems. Issue 11. Series: "Foreign and comparative electoral law"*. Monograph. Moscow; 2016. P. 9–160. (In Russ.)

10. Филимонова Е.А. Защита права на неприкосновенность частной жизни в условиях цифровой трансформации общества. *Правовой порядок и правовые ценности*. 2025;3(1):46–52. <https://doi.org/10.23947/2949-1843-2025-3-1-46-52>

Filimonova EA. Protection of the Right to Privacy in the Context of Digital Transformation of Society. *Legal Order and Legal Values*. 2025;3(1):46–52. (In Russ.) <https://doi.org/10.23947/2949-1843-2025-3-1-46-52>

Об авторах:

Игорь Александрович Сизько, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Уголовное право и публично-правовые дисциплины» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [SPIN-код](#), [ORCID](#), igorsnov@mail.ru

Елена Александровна Филимонова, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Теория и история государства и права» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [SPIN-код](#), [ORCID](#), lenarnd1008@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

И.А. Сизько: анализ результатов исследований, подготовка текста, формирование выводов.

Е.А. Филимонова: формирование основной концепции, методология исследования, постановка задач исследования.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Igor A. Sizko, Cand.Sci. (Law), Associate Professor of the Criminal Law and Public Law Disciplines Department, Don State Technical University (1, Gagarin Square, Rostov-on-Don, Russian Federation, 344003), [SPIN-code](#), [ORCID](#), igorsnov@mail.ru

Elena A. Filimonova, Cand.Sci. (Law), Associate Professor of the Theory and History of the State and Law Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [SPIN-code](#), [ORCID](#), lenarnd1008@mail.ru

Claimed Contributorship:

IA Sizko: analysis of the research results, preparing the text, formulating the conclusions.

EA Filimonova: formulating the main concept, research methodology, setting the research objectives.

Conflict of Interest Statement: the authors declare no conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 28.04.2025

Поступила после рецензирования / Revised 26.05.2025

Принята к публикации / Accepted 28.05.2025